

строительство ИП также постоянно впитывает и интегрирует передовой опыт азиатской, американской и европейской моделей.

Анализ эволюции структуры индустриальных парков мира и их аналогов показал, что все модели представляют собой концепцию нового на тот момент понимания принципов организации и функционирования инновационного процесса, являются результатом поиска оптимальных форм для экономического роста конкретной страны. Каждая из моделей представляет собой решение проблем именно экономического характера. Поэтому было создано большое количество различных форм и видов индустриальных парков. Следует отметить, что максимизация выгод, связанных с деятельностью индустриальных парков, независимо от их модели, зависит от степени их интегрированности в экономику. Экономические влияния развития индустриальных парков подавляются, если они функционируют как анклав, и мультиплицируются, когда сопровождаются общегосударственными мерами экономической политики, которые повышают конкурентоспособность предприятий и способствуют развитию внутренне- и внешне-экономических связей с их участием.

Список использованных источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года, ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. – Дата доступа: 11.08.2021.

УДК 7.042.2:598.2:[73+745/749+75](510)

ВОЛШЕБНАЯ ПТИЦА СЮАНЬ-НЯО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Чжан Сяосюй, аспирант

Белорусского государственного университета культуры и искусства

e-mail: zhangxiaoxu1314@gmail.com

Summary. The origins of the ancient Shang dynasty are associated with the mythical magic bird Xuan Niao, which is the totem of this dynasty and one of the symbols of China. Her image is embodied in urban sculpture, painting, arts and crafts. The article examines its prototypes based on archaeological finds, artifacts, as well as artistic artifacts of our time.

В формировании китайской культуры важное место занимает раннее государственное образование Шан (1600–1046 гг. до н. э.). О его происхождении существует много версий, среди которых наиболее известна легенда о птице Сюань-няо – тотемном божестве Иньского периода. В монументальном труде писателя и астронома II в. до н. э. Сыма Цяня «Исторические записки» описано как главное божество древности Тянь-ди или Шан-ди (кит. «Небесный император») явился людям в образе птицы и зачал сына, который стал основателем династии. История изложена так: «Тянь-ди хотел иметь потомка. Когда он прибыл, чтобы завоевать земли династии Шан, то приказал Сюань-няо снести яйца. Женщина по имени Цзянь Ди проглотила их и после этого родила Ци – родоначальника новой династии» [1, с. 42].

Ци стал самым ранним представителем мужской линии Шан, что знаменовало отказ от передачи родства по материнской линии. С тех пор родословная ведется по отцовской линии и определяет отношения между всем кланом и его членами. Власть также переходит от отца к сыну. Новая родовая модель положена в основу патриархального китайского общества.

О том, какая птица является прообразом Сюань-няо, в научных кругах ведется дискуссия. Опираясь на сведения традиционных классических источников и историче-

ный считаются мистическими цветами: именно таково оперение мифической птицы. Представление ласточки в черном цвете ошибочно, так как ее перья вокруг глаз и клюва имеют красный окрас.

В источнике «Шовэнь цзецзы» прямо указано: «Ласточки – это тоже Сюань-няо» [4, с. 200]. В хронике «Чуньцю» они упоминаются как перелетные птицы: «Сюань-няо, ласточки, прилетают в день весеннего равноденствия и улетают в день осеннего равноденствия» [3, с. 466]. Когда распускаются весенние цветы и дают ростки ветки ивы, они прилетают туда, где жил древний китайский народ. Ласточка символизирует рождение весны и надежды. Это в точности соответствует мифологическому значению «волшебной птицы, породившей династию Шан». Ее образ часто встречается в искусстве и в жанрах традиционной китайской поэзии (ши, цы, гэ, фу) для выражения прекрасных эмоций.

По другой версии мифическая черная птица – это не ласточка, а ночной охотник сова (или филин). В Древнем Китае иероглиф «черный», помимо упомянутого «черный и красный», имеет другое значение – «тьма, темная ночь», а черно-красный цвет близок коричневому. Согласно семантике иероглифа, тотемная птица может быть символом ночи. В природе существует множество видов сов, большинство из которых имеют темно-коричневое оперение, иногда с черными, белыми и светло-коричневыми вкраплениями.

В 1976 году во время раскопок гробницы Фу Хао было обнаружено 1928 погребальных предметов культуры Шан, что послужило основанием для ее изучения. Среди находок – 21 фигурка птиц. В книге «Усыпальница Фу Хао», опубликованной Институтом археологии Академии общественных наук в 1980 году, они обозначены как «нефритовые попугаи» [5, с. 122]. Однако строение ног и мощный крючковатый клюв больше напоминает хищную птицу.

Помимо мелкой скульптурной пластики в гробнице был обнаружен ряд артефактов, украшенных изображениями птиц, – это нефритовые диски и нефритовые гребни. После тщательного изучения было выявлено, что птицы на украшениях также похожи на сов.

Среди находок усыпальницы выделяется уникальный нефритовый феникс, выполненный с высочайшим художественным совершенством. Это тонкая С-образная статуэтка, у которой голова и хвост направлены друг к другу. Форма и орнамент одновременно сложны и просты: увеличены двойные перья хвоста, с ювелирной точностью выполнен головной убор, украшенный маленькими фениксами; три высеченных в виде солнца узора изображают перья на крыльях. В целом, этот шедевр демонстрирует уникальное искусство династии Шан. Легкость фигуры феникса, запечатленного в динамике движения крыльев и хвоста, производит впечатление полета существа, наделенного сверхъестественной силой. Можно предположить, что в нем выражена идея единства материи и духа. Исследователи считают, что таинственная птица-феникс высоко почиталась в древней культуре и стала прообразом Сюань-няо. Во всяком случае известно, что тотемом древней цивилизации Шан было пернатое существо с чертами различных священных и мифических птиц.

Образ птицы-тотема воплощен в разных жанрах современного изобразительного искусства Китая – живопись, скульптура, архитектурно-ландшафтные комплексы. Городской округ Шанцю («шанский холм») – место, где в древности селились шанцы, основавшие династию Шан. Теперь это процветающий центр банковской и коммерческой деятельности. Знаменательно, что именно здесь установлено скульптурное изображение «Весенняя Сюань-няо». Оно возвышается в центре кольцевой развязки скоростной автомагистрали Шанцю-310 и потому видно издалека. В современном артефакте, очертания которого напоминают ласточку, своеобразно соединены монументализм и полетность. Скульптура является символом мира и процветания. Оригинальный памятник установлен в г. Аньян на пересечении автомо-

бильных дорог. Другая авторская скульптурная версия в абстрактном стиле – Сюань-няо украшает торговый комплекс в г. Чжэнчжоу.

Представим две живописные работы, созданные в XXI веке. Концепция черно-белой картины Ван Цзи «Сюань-няо» (2008) – сопротивление ударам судьбы, стойкость, понимание глубинного смысла бытия. В жизни падения сменяются взлетами, поражения – победами. Не только маленький человек, но даже таинственная птица, прилетевшая из далекого прошлого в наш мир, попадает в разные ситуации. В серо-черном плену убогого современного города она ищет выход из заброшенного жилища. Из последних сил она устремляется к свету, указывая людям жизненные ориентиры. Окно в природу – единственное белое пятно в темноте и разрухе. Вторая работа, более оптимистичная, выполнена выпускницей Университета Цинхуа Цзоу Цюань в 2018 году. Картина выдержана в стиле минимализма. Верхняя часть изображения – небесное пространство, откуда прилетела Сюань-няо. Девушка с нежным лицом и ласковыми руками гладит таинственную птицу, севшую на ее плечо. Глубока и проста идея работы; доброта, заботливость и доверчивость объединяют два мира – реальный и духовный, и вселяют надежду на продолжение жизни.

Отметим, что для современных авторов при сохранении интереса к национальной истории и искусству, характерна индивидуализация трактовки темы, поиск новых образно-семантических значений и художественно-выразительных средств воплощения мифической Сюань-няо.

Список использованных источников

1. 司马迁. 《史记》. 山西: 中华书局, 2013: 42 页= Сыма, Цянь Исторические записки / Цянь Сыма. – Шанси: Китайское книгоиздательство, 2013. – 42 с.
2. 段玉裁. 《说文解字》. 江苏: 凤凰出版社, 2007: 146 页= Дуань, Юкай Шовэнь цзецзы / Юкай Дуань. – Цзянсу: Феникс Пресс, 2007. – 146 с.
3. 左丘明. 《春秋》. 南京: 南京大学出版社, 2017: 466 页= Цзо, Цюмин Чуньцю / Цюмин Цзо. – Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2017. – 466 с.
4. 段玉裁. 《说文解字》. 江苏: 凤凰出版社, 2007: 200 页= Дуань, Юкай Шовэнь цзецзы / Юкай Дуань. – Цзянсу: Феникс Пресс, 2007. – 200 с.
5. 中国社会科学院考古研究所. 《殷墟妇好墓》. 北京: 文物出版社, 1980: 122 = Институт археологии Китайской академии социальных наук. Усыпальница Фу Хао / Институт археологии Китайской академии социальных наук. – Пекин: Издательство «Реликвии культуры», 1980. – 122 с.

УДК 332.1 (511.12)

ОСОБЕННОСТЬ РИСКОВ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КНР (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕКИН)

Чжан Фэйлун

Белорусский государственный экономический университет

e-mail: zhangfeilong1991@gmail.com

Summary. This article analyzed the risks faced by Beijing's sustainable development, which mainly come from three aspects: population, resources, and environment. And summarized five measures taken by the government to deal with risks.

Пекин – это своеобразный микрокосм достижений и проблем экономического развития Китая. По мере того как Китай переходит от модели быстрого роста ВВП к качественной новой траектории, нацеленной на обеспечение устойчивого развития, крупнейшие города, такие как Пекин, играют важную роль в общей трансформации